За окном сильная метель замораживала землю. Хотя и весьма скромная, но там была таверна. Среди бесконечно движущихся теней проходящих мимо людей, танцевавших с язычками пламени очага, звучала древняя песня, переданная устной традицией, срывающаяся с уст менестреля с невероятно чарующим голосом.

Надежды и желания всех людей мира.

Запечатлейте их в сердце и отправляйтесь в опасное неизвестное!

Семь Героев, имена которых забыты со временем.

Кто был свидетелем их последней битвы?

Ритм и мелодия песни были прекрасны, а тексты казались не только древними, но и глубокими по своему содержанию и значению. Однако было кое-что, что беспокоило людей.

- Кто эти твои «Семь Героев», а?! Ты считаешь героями тех, кто вернулся Бедствиями?!

Менестрель остановился и извинился, когда сердитый крик пьяного мужчины ворвался в его песню. Но, честно говоря, менестрелю не стоило извиняться за это. В песне речь шла о событиях тысячелетней давности.

Пьяницы, которые казались жителями Восточных регионов, теперь начали успокаиваться. В углу поднялся мужчина, до этого тихо пивший в одиночестве. Этот мужчина носил мех черного леопарда поверх своей внушительной кирасы. Хотя его лицо было закрыто тенью капюшона, все обитатели таверны были потрясены его крепким телосложением и внушительным снаряжением, и вдвойне удивлены устрашающей аурой воина, исходящей от всего его существа.

Таинственный мужчина подошел к окруженному пьянчужками менестрелю. Агрессивные, как ожесточившиеся волки, мужчины вдруг стали робче овец, стоило им почуять его приближение. Они раздались в стороны, безропотно пропуская незнакомца вперед.

В этой удушающей тишине мужчина произнес:

- Как насчет такого изменения текста? Вместо Семи Героев спой об одном Вечном Короле.

Менестрель выпрямился и кивнул человеку, который говорил мягким, но непреодолимо властным голосом, заставившим его задрожать всем телом. Таинственный мужчина схватил его за плечо, протянул золотую монету и вышел из таверны.

- Уважаемый клиент! Снаружи бушует жуткая метель! Как насчет, чтобы заночевать здесь? – кинулся к нему хозяин таверны, но он не ответил, лишь на миг замерев на месте, чтобы вскоре шагнуть за порог.

Как только мужчина ушел, погрузившаяся в тяжелую тишину таверна снова залилась разговорами и оживленным шумом. Народ окружил счастливого менестреля и с завистью смотрел на золотую монету в его руках. Но вдруг посреди этого шума раздался удивленный крик одного старика.

- Подождите, разве это не рутегинская валюта?

Его слова привлекли внимание даже самых равнодушных зрителей. Один торговец попросил разрешения осмотреть монету и оценить дар, полученный менестрелем.

- Никакой ошибки. Бесподобная чистота. Совершенство без намека на примеси и загрязнения. Эта золотая монета является подлинным предметом рутегинской культуры, и производить подобные имеет право только король Рутегинии. Это совершенно другая лига, чем тот мусор, которым пользуется Торговая Коалиция.

Просто получить золото уже было удачей, но известие о том, что эта монета была намного более высокого качества и стоила дороже, чем другие такие же, заставило менестреля широко улыбнуться. Он быстро приготовил свою лютню и начал петь песню, о которой его только что попросили, в надежде, что она достигнет ушей человека, принесшего ему неожиданную удачу.

Вууушшшш....

За пределами таверны бушевала сильная метель, которую, как и сказал хозяин заведения, было очень тяжело переносить на своей шкуре. Но таинственный человек не проявил страха и невозмутимо направился в крошечную тьму, клубящуюся яростным ветром и льдом.

Он шел довольно долго, прежде чем ему преградила путь долговязая женщина в маске, покрытой неразборчивыми письменами. Как только она заметила таинственного мужчину, женщина склонила голову, чтобы выразить свое почтение, прежде чем и вовсе преклонить колени.

- Мой король.

В таверне лишь немногие смогли бы ее узнать, но если бы они поняли какова ее истинная личность – они были бы невероятно потрясены ее действиями. Причина заключалась в том, что

преклонившая колени перед таинственным мужчиной женщина занимала ту же позицию, что и всемирно известный Второй Герой Континента. Аквира.

Хотя знания об этом были доступны лишь считанному количеству живых душ, в мире было лишь одно существо, перед которым смогла бы преклонить колени Аквира.

Бывший король Королевства Рутегиня.

Третий Герой Континента, Кромгард.

- Случилось что-то срочное? Ты объявилась передо мной без предупреждения.

Таинственный человек посмотрел на Акироа сверху вниз и заговорил совершенно другим тоном, чем в таверне.

Она снова склонила голову, прежде чем ответить.

- Второе Бедствие уничтожено.

От этих слов под капюшоном вспыхнул ледящий кровь свет.

- Это снова сделал он? Призванный из другого мира?

Акироа кивнула.

- Мы не знаем подробностей, но если делать вывод на основе логического развития событий на данный момент, то это должен быть он. Но это не гарантировано.

Наступила короткая пауза. Таинственный мужчина задумался.

Прошло немало времени, но Акироа терпеливо ждала, пока ее собеседник заговорит вновь. И вскоре послышался очень холодный голос мужчины.

- Что насчет следующего? Неужели это предсказанное Бедствие Войны?

- Если бы это было так, то я бы не причинила неудобств Вашему Величеству, появившись без предварительного уведомления.

Акироа достала из складок одежды пергамент и почтительно протянула ему. Мужчина вскинул руки и, не касаясь свитка, развернул его и поднес к глазам, чтобы прочесть. Надпись гласила

следующее:

[Прежде чем желтое облако смерти, пришедшее от восточных океанов, коснется древних столбов, на всем континенте должна остаться лишь одна корона. В противном случае все смертные станут свидетелями гнева Истинного Бога, проявленного на земле]

- Бедствие, сокращающее количество королей до одного? – необычный свет сочился из-под капюшона. – Странно.

Мужчина опустил пергамент, и тот был немедленно возвращен в руки Акироа.

- Из всех существующих Бедствий в первую очередь следует выбрать так называемое Последнее, которое реально достижимо.

- Вероятно, они торопятся.

- Торопятся?

- Мы получили сообщение, что всепоглощающий миазм желтого цвета пересекает океан с дальнего востока и направляется к Континенту.

Акироа произнесла заклинание, и перед ее собеседником возник образ. На этой картинке мир стал полностью желтым.

- Пепел Злого Божества. Вижу, Изначальная Печать была снята.

Мужчина посмотрел вдаль и заговорил так, словно что-то декламировал.

Он был тем, кто некогда являлся королем, но решил отказаться от своей короны и отправиться в добровольное изгнание, странствуя по миру. Так он заработал себе прозвище Странствующий Король. Тот, у кого не было короны, земли и последователей, выглядел так, как будто он потерял все, но это было неправдой.

- ... Но ничего не изменится.

Странствующий Король Кромгард снял капюшон. Акироа, которая шагнула ближе к нему, вручила ему шлем из металла пепельного цвета. Хотя внутренняя часть шлема была полой, снаружи его содержимого было не разглядеть. В виднеющейся за снегом таверне раздавалась песня менестреля.

Единственный Вечный Король, забытый во времени.

Посреди эха меланхолической и искренней песни Странствующий Король снова повернулся, чтобы заговорить низким голосом.

- Пришло время вернуть мою корону.

Произнеся это, король без короны двинулся вперед, прямо в слепящую метель. Густая тьма ночи мгновенно поглотила его силуэт.

Столица Империи Людей, Ла Гранж.

Плавучий Дворец, расположенный на его вершине.

Император Императоров бесстрастно сидел на золотом троне, слушая доклады своих советников.

- Единственный король.

Его взгляд блуждал по бесчисленным слугам, выстроившимся слева и справа, пока не остановился на молодой и стройной женщине в великолепном строгом платье. Когда он сделал жест, голос его слуг эхом разнесся в воздухе.

- Министр обороны Империи, Амуги, Его Величество Император приказывает вам сделать двадцать шагов вперед и встретиться с ним лицом к лицу.

Амуги, ставшая Защитником столицы после смерти Аркебузы, встала перед Императором с суровым выражением лица. После того, как правитель дважды махнул рукой, Королевские Маги одновременно произнесли заклинание и создали непрозрачный барьер для нейтрализации звука. Когда купол сформировался окончательно, отрезая весь окружающий мир, Император посмотрел на Амуги и внушительным величественным голосом произнес:

- Министр обороны Империи.

Тот факт, что Амуги была выдающимся Регрессором, стал очевидным из многочисленных событий, произошедших в недавнем прошлом. Развернувшуюся в Ла Гранже трагедию можно было рассматривать как неопровержимое доказательство ее выдающихся способностей. Однако имелась и возможность преуменьшить значение произошедшего за счет того, что все якобы стало возможным из-за умышленного игнорирования Аркебузом предупреждений Амуги и неспособности передать сообщение выше по цепочке.

Травма, которую Император получил от Врага Мира, не повредила репутации Амуги, а даже напротив, еще больше повысила важность ее причастности. То, как Император обращался с Амуги в данный момент, было лучшим примером того, как изменился ее статус.

- Что теперь будет? – спросил правитель.

Женщина притихла, колеблясь и не спеша отвечать. Император был тем, кому приходилось встречаться с сотнями людей каждый день, поэтому он сразу понял ее нерешительность.

- Какие-то проблемы?

- Мой Император, - ответила Амуги. - Могу я говорить честно?

Мужчина кивнул в ответ.

Амуги слегка прикусила нижнюю губу, прежде чем решительно взглянуть на Императора и заговорить.

- Я считаю, что на мир влияет чья-то воля, хотя я и не знаю чья.

- Чья-то воля?

Когда Император повторил ее слова, Амуги кивнула.

- Нынешнее начало немного отличаться от будущего, которое мне известно.

Сказав это, женщина внимательно посмотрела на Императора. По сути, ее слова были формой своеобразного самоуничтожения. Нет ничего более бесполезного, чем Регрессор, не умеющий предсказывать будущее.

Император замолчал и посмотрел куда-то в пространство. Вскоре с трона раздался голос, исполненный достоинства и благодати.

- Значит, вы больше не можете предсказывать будущее?

Амуги покачала головой.

- Линия событий еще не успела отклониться до конца. Просто Второе Бедствие было преодолено слишком рано.

- Тогда говорите... Расскажите мне о будущем, которое скоро наступит

Голос Императора выразил недовольство. Он был человеком, который очень сильно зависел от времени. Даже сейчас на эту важную беседу он тратил драгоценные минуты, и у него не было желания слушать то, что звучало не иначе, чем пустая игра слов. После того, как эти мысли породили соответствующие эмоции, ответ Амуги прочно засел в его сознании.

- Мой Император... отдаст свою корону.

Выражение его лица не изменилось. Амуги приготовилась к худшему.

«Похоже, именно здесь я утрачу всяческое доверие к себе»

Конечно, у нее все еще оставалась возможность безопасно сбежать даже из Императорского Дворца. Она была человеком, способным проникнуть и во Дворец Гильдии Убийц, который мог похвастаться самой сложной в мире системой защиты, причем войти туда, как к себе домой.

Но когда Амуги мысленно приготовилась к прощанию, в воздухе разнесся резкий ледяной голос Императора.

- Кому?

Амуги легонько вздохнула, прежде чем рассказать о своей версии будущего.

- Странствующему Королю, Кромгарду.

Хотя это уже случилось в будущем, Император вряд ли пожелает ей поверить. Как мог человек без единого солдата, грамма земли или единственного подданного потягаться с Императором самой могущественной гегемонии на всем континенте?

Хотя бывшая знать Королевства Рутегиния все еще составляла довольно могущественную фракцию в Империи, Император все еще обладал абсолютной лояльностью Парящей Армады и водил дружбу с Шамалом Раджпутом.

Неудивительно, что сейчас он молчал, никак не желая это комментировать.

Амуги слегка приподняла голову в ожидании вспышки гнева, или, возможно, насмешки, но случилось нечто неожиданное. То, что появилось на губах Императора, не было ни насмешкой, ни гневной гримасой, но яркой и чистой улыбкой.

- В этом все дело? Вы боялись говорить лишь из-за такой мелочи?

Выражение его лица было таким, как будто вполне ожидал чего-то подобного. Темная завеса необходимости и чувства долга спала с его глаз, открыв яркий свет надежды.

- Вы сказали, что ведомое вам будущее меняется?

Амуги опустила голову и кивнула.

- Да, Ваше Величество.

- Различия радикально сильны?

- Не настолько, чтобы полностью все дестабилизировать, но все же существенно.

Услышав это, Император рассмеялся. Амуги не могла поверить своим ушам. Возможно, потому, что она никогда раньше не слышала, чтобы он радостно смеялся. Она осторожно посмотрела на Императора, восседающего на троне. Мужчина гладил подбородок и смотрел в

никуда. Его глаза были живыми и сверкающими.

- Кромгард... Ты никогда не вернешь свой трон ...!

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1592953>